

ВЕСЕННИЕ ТРОПЛЕНИЯ МЕДВЕДЕЙ

Еще кругом лежит снег, но все же кое-какие перемены уже заметны в Уссурийской тайге, и вскоре неминуемо придет долгожданная весна. Жизнь пробуждается. По утрам робкий, но уже по-весеннему игривый птичий перезвон будоражит душу. Заметно общее оживление.

Перезимовавшие звери покидают свои зимние убежища. По тонкому насту шныряют бурундуки, появились следы барсуков и енотовидных собак. Вышли из берлог после долгой зимы и медведи. Этого момента мы ждали давно и с нетерпением. Для нас настало благодатное время — сезон весенних троплений медведей. Возможность тропить медведя выпадает нечасто. Большую часть года, в бесснежный период, идти по следам долгое время невозможно. Летом лишь иногда удастся проследить несколько километров медвежьего хода, руководствуясь примятой травой в поймах рек и ключей или продавленными под весом грузного тела лунками на дорогах и тропах. Но след неминуемо пропадает на склонах сопок, где трава не такая сочная, а почва настолько твёрдая и сухая, что никаких признаков пребывания зверя отыскать не удастся. Единственное благоприятное условие для тропления в тайге — сплошной снежный покров, т.е. только поздняя осень и ранняя весна, для медведей — это период перед и после залегания в берлогу. Далеко не каждый год весной есть возможность потропить. Чаще всего медведи не покидают берлоги, пока снег почти полностью не растает. Только в отдельных случаях косолапым не спится. Это происходит в те годы, которым предшествует осень, обильная на урожай их основных нажировочных кормов: орехов кедра или желудей. Медведи к весне остаются ещё достаточно упитанными и рано покидают зимние убежища. Им не стоит большого труда добыть себе корм, и даже глубокий снег для них не помеха.

На этот раз нам повезло. Уже в первой половине марта на снегу появились глубокие борозды проваливающихся по грудь животных. Отчётливые отпечатки лап на влажном снегу недвусмысленно намекали нам, что пора приступать к делу. Необходимо торопиться. Мы многое должны успеть в этот короткий период межсезонья. Прежде всего, хотелось бы сказать несколько слов о том, зачем и кому нужны эти тропления. Приморский край замечателен тем, что на его территории обитают два вида медведей. В одних и тех же местах встречаются бурый медведь и его белогрудый собрат — гималаец. Для благополучной жизнедеятельности популяций этих двух видов необходимы обширные массивы кедрово-широколиственных лесов — важнейшей стадии их обитания. С каждым годом их площадь неуклонно сокращается. Главной проблемой уже давно стали широкомасштабные рубки леса главного пользования. Существенную роль играют пожары. В последние годы резко возросла смертность медведей из-за браконьерского отстрела: цены на желчь и медвежьи лапы, использующиеся в восточной медицине и кухне, растут. Сборщики плодов, ягод и дикоросов (женьшеня), охотники и просто отдыхающие оттесняют животных с исконных местообитаний, подрывают их кормовую базу. В результате медведи вынуждены отступать в наиболее отдалённые от дорог и населённых пунктов места или искать спасения на особо охраняемых территориях. Такое положение вещей приводит к тому, что целостность популяции нарушается, и генетическая связь между отдельными её очагами постепенно прекращается. В результате жизнеспособность группировок уменьшается, а это, наряду с прямым уничтожением медведей, составляет угрозу для их дальнейшего существования.

Как можно помочь медведям? Для этого необходима научно обоснованная программа по их сохранению. Но прежде чем давать рекомендации, нужно узнать об объекте как можно больше. Метод тропления позволяет более глубоко понять многие особенности биологии медведей — такие, как питание, пищедобывающее поведение, суточные перемещения, взаимоотношения с

другими животными, сроки залегания и выхода из берлог. Кроме того, учёт по белой тропе — единственный приемлемый способ определения численности медведей и их распределения в условиях Уссурийской тайги. Вся эта информация должна найти практическое применение в деле создания благоприятных условий для стабильного существования медвежьих популяций.

С чего начинается процесс тропления? Прежде всего, закладывается линейный маршрут длиной до 20 км. Лучше, если он проложен по заброшенной дороге, либо тропе вдоль поймы горной реки или ключа. На протяжении маршрута подробно описываются все медвежьи переходы. Необходимо определить вид медведя, замерить ширину его передней и задней ступни, понять примерную давность следа и направление движения зверя. Имея определённый навык, выполнить всё это несложно. Для этого нужно найти на снегу более или менее отчетливые отпечатки мозолистых образований лап, предпочтительнее передних. Обычно для распознавания достаточно пройти по следу от 50 до 200 метров. Следы бурых и гималайских медведей отличаются друг от друга по нескольким критериям. Прежде всего, это размер, который может указать не только на видовую принадлежность, но в отдельных случаях и на половозрастную. Наиболее важный промер — ширина плантарной (передней) мозоли. У гималайских медведей она не превышает 13,5—14 см, взрослые буряки обладают не менее чем 14-сантиметровой пяткой. У самцов относительно более крупные размеры вообще и лап в частности. Так, наибольшая ширина передней ступни самки бурого медведя 17 см, у самцов же она может достигать 22 см.

Хорошо различаются отпечатки лап двух видов медведей по особенностям их строения. У бурого все пальцы расположены почти на одной линии. У белогрудки, больше приспособленного к лазанию, внутренний палец заметно противопоставлен, а запястный бугор соединяется с основной пястной мозолью, образуя слитную ступательную поверхность. Получается, что у бурого медведя, не имеющего такой особенности, отношение длины мозоли к ширине меньше, чем у гималайского.

Поступь у медведей также разная. У бурого шаг длиннее, ноги расставлены широко. Зато гималайский древолаз сильнее косолапит. На рыхлом снегу именно этот признак может оказаться решающим в определении вида медведя, так как промерить след очень трудно, а очертания сдвоенных отпечатков лап настолько неясные, что ни о каких деталях строения не может быть и речи. Для пушей уверенности желательнее найти медвежью шерсть, которая остаётся на кустарниках, деревьях и снегу. Но и по волосу не всегда удаётся судить о его обладателе, поскольку бурые медведи Сихотэ-Алинской популяции часто имеют чёрную окраску. Если и это не проходит, то остаётся последний способ, который требует хорошего знания поведенческого видового почерка. Например, белогрудый медведь при добывании пищи залезает на деревья, на переходах часто выбирает места, где можно пройти по валежинам. Его бурый сородич в меньшей степени связан с деревьями.

После прохождения учётного маршрута анализируется собранный материал. Сравнив следы, можно определить число проходивших медведей. Необходимо учитывать то, что следы одинакового размера могут принадлежать и не одной особи. Диапазон ширины отпечатка плантарной мозоли одного и того же медведя на снегу может значительно колебаться и зависит от состояния снега и его глубины, погодных условий, припорошенности. В солнечную погоду на открытом месте в особенности весной отпечаток стремительно расплывается, изо дня в день увеличиваясь в размерах. Следы, присыпанные снегом, вовсе не удаётся измерить. Даже измерения свежих, отчётливых оттисков лап дают ошибку в 1 см и более. Всё это принимается во внимание.

После того как мы разберемся со следами, остаётся только выбрать то животное, которое нас больше всего интересует. Утром следующего дня мы становимся на след и начинаем тропить. Существует два способа тропления: в пяту и вслед за животным. Если след совсем свежий, то во избежание спугивания медведя предпочтительнее начинать наблюдения, следуя в пяту. Через день-два можно вернуться и протропить животное в противоположном направлении, конечно, если позволят условия. Сильная оттепель или снегопад вынуждают порой менять планы. Техника безопасности требует соблюдения необходимых мер предосторожности. Нежелательно идти по

следам в одиночку. Медведь в отдельных случаях может быть опасен. Особо агрессивен он именно в снежный период, когда из-за трудностей в добывании корма некоторые особи переходят к хищническому образу жизни. Каждый наблюдатель должен иметь с собой отпугивающие средства. Оружие в этом случае неприемлемо, так как его применение часто ведёт к непредсказуемым, иногда трагическим последствиям. Мы предпочитаем фальшфейеры, которых должно быть по два на каждого человека. Зажженный фальшфейер действует безотказно, так как сочетает в себе сразу три отпугивающих эффекта: огонь, дым и звук. Кроме того, можно использовать баллончики с перцовым газом, выпускаемые специально для отражения медвежьих атак.

От обмундирования и полевых навыков исследователей всецело зависит результат работы. Ранневесенний период — наиболее трудный для проведения полевых работ. Высота снежного покрова ещё остаётся на зимнем уровне. Но снег уже не тот. Утром его поверхность покрыта тонким слоем наста, который не выдерживает даже лыжника. Днём снег сырой и вязкий. Передвигаться по такой поверхности непросто, а без лыж практически невозможно. К лыжам предъявляются особые требования: они должны быть достаточно надёжными и прочными для того, чтобы выдержать лыжника с рюкзаком; длинными и широкими, чтобы меньше проваливаться, и обитыми камусом для устранения обратного скольжения при подъёме. С наилучшей стороны зарекомендовали себя самодельные удэгейские лыжи, имеющие амортизирующий прогиб и оклеенные камусом по всей ширине, чтобы мокрый снег не налипал на нижнюю поверхность лыж. Изюбриный камус аборигены наклеивают рыбьим клеем собственного приготовления. Никакой другой водостойкий клей не выдерживает повышенной влажности, и камус неизбежно отваливается. Но и удэгейских лыж весной хватает ненадолго. Они распрямляются от частого смачивания, а камус быстро стирается при скольжении по насту.

Медведи не выбирают лёгких дорог, поэтому часто приходится взбираться вслед за ними на крутые сопки. Здесь и лыжи — не помощники. Выручают только снегоступы, которые приходится носить с собой. И в них идти нелегко (снег не держит), но, по крайней мере, это единственный способ перемещения по склонам и хребтам.

Хорошо, если в урочище, где проходит тропление медведя, имеются лесные избышки. Вечером можно вернуться в зимовье, отдохнуть, обогреться и просушиться, а с утра с новыми силами продолжить работу. Бывает, что такой возможности нет. В этом случае приходится нести на себе всё необходимое: палатку, котелки, продукты, запасную одежду. Ночёвка в тайге в это время не менее сложна, чем зимой. Остановку лучше делать за два часа до наступления темноты. Запас времени позволяет более капитально подготовиться к ночи: заготовить дрова, обустроить место для ночлега, просушить промокшую за день обувь и одежду у костра (а это занимает много времени). По ночам морозы еще довольно крепки. Всё это требует соответствующей подготовки полевика, мобилизации сил и терпения. Иногда целесообразно останавливаться для отдыха днём, в самые “жаркие” часы, когда идти по мокрому снегу тяжелее всего.

Все трудности и невзгоды проходят и забываются сами собой, как только становишься на след животного. Неизвестно, что ждёт тебя впереди. Нестерпимое желание узнать, куда, зачем шёл медведь, и что с ним произошло на пути, манит, завораживает и заставляет идти всё дальше и дальше, неуклонно следуя за диким зверем. Если быть внимательным и терпеливым, то по следам на снегу можно прочесть много интересного. Всё увиденное необходимо незамедлительно и подробно записать в полевой дневник. Хорошо, если есть возможность фотографировать или рисовать с натуры. В процессе тропления важно уметь связать обнаруженные следы жизнедеятельности с определёнными актами поведения животного. При сопоставлении отдельных элементов складывается общая картина, отражающая жизнедеятельность медведя за конкретный промежуток времени. Главный временной отрезок — полные сутки, то есть часть пути животного между двумя его ночными лёжками. Суточный ход зверя — важнейший показатель, необходимый для определения численности медведей при проведении учётов и выявления закономерностей в использовании участков обитания. Медведи ведут дневной и сумеречный образ жизни, но

отдыхают не только ночью, но и днем. Поэтому необходимо отличать ночные лёжки от дневных. Как правило, ночные — более капитальные, выстланные травой, ветками или хвойным лапником. Но так бывает не всегда. Нам приходилось тропить бурого медведя, который действовал наоборот. Днём, перед отдыхом, он перегрызал одну или две пихты, откусывал с неё все ветви, разгрызал на несколько частей ствол и из всего этого аккуратно выкладывал себе лежанку. Ночью же никак не “обустраивался” и отдыхал в естественных углублениях, предварительно вычистив из них снег. В этом случае, правильно определить время, когда зверь пребывал на лежанке, помогают другие особенности. Днём солнечные лучи делают снег влажным, и при продавливании его лапой получается отчётливый мокрый отпечаток, который потом становится ледяным. К утру под настом снег разрыхляется. Поэтому, если лёжка ночная, то выходные следы медведя имеют более размытые очертания, нежели днём. Этот признак позволяет определить и в какое время проходил зверь по отдельным участкам тропимого маршрута.

Даже имея хороший опыт в троплениях, в иных местах приходится изрядно потрудиться, прежде чем разберешься в следах. Там, где медведь находился долго, много набродов и они сильно напутаны. Ещё более сложная ситуация складывается, если на одном месте побывало несколько медведей. Разграничить следы жизнедеятельности (лёжки, экскременты, поеди) отдельных животных бывает невозможно. Такие случаи нередки, поскольку медведи для удобства передвижения часто ходят по своим собственным старым следам и следам своих сородичей. При этом они ступают точно в старые лунки. Нам случалось распутывать следовую дорожку, по которой за несколько дней прошли пять бурых медведей.

Выход медведей из берлог растянут по времени и продолжается в течение большей части весны. При троплении в пяту есть вероятность обнаружить берлогу. Возможность проследить за действиями животного с момента его выхода из убежища — большая удача. Обычно пробудившиеся медведи не спешат покидать место спячки. Прежде чем уйти, они несколько дней живут в непосредственной близости от берлоги, устраивают гайно, на котором подолгу отлёживаются, начинают кормиться. Медведицы, у которых родились зимой медвежата, — задерживаются намного дольше, до тех пор, пока малыши не смогут самостоятельно следовать за матерью, поэтому возможность обнаружения следов такого семейства на снегу практически исключена: к этому времени снежный покров уже полностью сходит.

Покинув берлоги, медведи переходят в те места, где с осени ещё сохранились запасы кормов. Никогда не знаешь заранее, какой отрезок пути удастся вытродить за один день. Это зависит от погоды, рельефа местности и в первую очередь от того, чем занимался медведь. Суточный ход зверя зависит от характера его поведения: кочёвка, перемещения в поисках корма, пищедобывание. Весенняя кочёвка связана с переходом из берложных стаций в более кормные уголья. Такие животные могут пройти за день до 20 и более км, преодолевая при этом высокие перевалы. Идут они целенаправленно, почти не останавливаясь, даже на кормежку. Для тропления такие переходы наиболее сложны, они требуют больших затрат времени и энергии. При поиске корма медведи не торопятся, сворачивают с пути, обследуют заинтересовавшие их места, петляют. Бурые часто следуют вдоль русла реки или ключа, время от времени останавливаясь, принохиваются или прислушиваются. Обладая хорошим обонянием, они могут уловить запах за несколько сотен метров. Это помогает им находить под снегом остатки тигриных жертв или погибших животных. В таких местах они задерживаются, пока не “утилизируют” труп: за один раз медведь способен съесть до 50 кг животной пищи. Мелких животных зверь съедает полностью, от крупных остаются только отдельные кости и клочки шерсти.

Метод тропления позволяет судить о пищевом рационе медведей. Для этого проводится анализ их поедей и экскрементов. Основу питания составляют растительные корма. Бурые медведи выкапывают из-под снега кедровые шишки или жёлуди, а белогрудые помимо сбора паданки залезают на кедр. Обломав макушку вместе с шишками, они спускаются и поедают орехи, лёжа под деревом. Оба вида медведей не упускают возможности разнообразить свой рацион животной

пищей. Отдельные особи весной могут специализироваться на добывании копытных, барсуков и других животных. В малокормные годы взрослые буряки специально следуют по следам тигров, подбирают за ними остатки трапез, а при случае могут согнать хищника с его места. Среди медведей в порядке вещей и каннибализм.

Кроме добывания пищи у медведей остаётся время и на другие занятия. Проходя мимо меченых деревьев, самцы непременно обнюхивают и обследуют их, после чего чешутся о ствол, оставляют свои собственные метки: задиры и закусы. Это элемент маркировочного поведения, так животные обмениваются информацией. Сытые медведи не прочь и развлечься. В порыве хорошего настроения под по-весеннему тёплыми лучами солнца они катаются по снегу, ворочают валежины, разбивают в щепки трухлявые пни, грызут деревья.

Маршруты животных, а также обнаруженные при троплении следы жизнедеятельности подробно описывают и наносят на карту. Затем рассчитывается суточный ход медведя и километраж отдельных участков его пути. Картирование позволяет определить количество и качество потребляемой медведем пищи, время, затрачиваемое им на пищедобывание, отдых и другие типы поведения. Окончательная обработка собранного материала и его анализ позволят более детально изучить особенности экологии бурых и гималайских медведей в весенний “постберложный” период.

Весна стремительно набирает свои обороты. Вот уже появились первые проталины. На них, словно отражения солнца, распустились дальневосточные подснежники-адонисы. Реки и ключи освобождаются от льда, пополняясь всё новыми порциями талого снега. Сезон весенних троплений закончен, но жизнь продолжается!